

А 12
Минин 18
Куратову

Письмо К. Минину
Сигал
К. Минин
Лично
Тов. Д. В. СТАЛКИНУ
10

Дорогой Коба,

Подходит новый год, и я решил тебе снова написать, ведь только тебе я и могу писать.

Никуда выходить я не могу, видеть людей не могу, лежу в четырех стенах со слабеющей головой, ибо душевные терзания из-за неслыханных обвинений меня, который ни в чем невиновен и с увлечением работал за наше дело - превосходят все. Мое положение чудовищно и беспрецедентно.

Докторов я избегаю, хотя мне и звонят, ибо что же я им скажу? Бромь, снотворные и проч. мне самому известны, но это все мало помогает. Мои духовные и душевные силы и способности падают - я это чувствую. "Спасаясь" только бегством в книги, читаю до одурения, но и от этого слабею, а только опминаюсь - тогда уже совсем плохо.

Что же, неужели я буду отшит от жизни и борьбы? От всего, чем жил всю свою жизнь? Потому, что негодяи так опутали меня клеветой со всех сторон, что даже многие из вас - очевидно-ей поверили? Неужели я буду обречен на фактическое бездействие и политическую смерть, когда я всем существом предан делу, и когда я еще кое-что могу сделать полезное? Неужели мне вечно быть не то в подозреваемых, не то прямо во врагах без всякой с моей стороны вины?

У меня все ходуном ходит, когда я - днем и ночью - в миллионный раз вспоминаю, что мне говорили на пленуме и в чем обвиняли свои, и как на меня лгали троцкистские

Одновременно
В. В. Сталин
Лично
10

клеветники и их пособники на очных ставках! Я не могу без страшной душевной боли вспоминать, как даже такой осторожный человек, как Молотов, бросал мне фразы, что я за последние годы "изолгался", что я был связан с троцкистами и т.д. и знал и т.д. и т.п. Я, ведь, не могу и не хочу становиться в позу какой-бы то ни было борьбы против тов-щей из ПБ. Что мне стоило, однако, сдерживаться при этих страшных оскорблениях... Я понимаю, что все вы поставлены тоже в нелегкое положение; я понимаю, что вы обязаны разобрать всеми средствами все. Но мне-то от того не легче, раз меня ославляют, как...

Я не знаю всего дела во всех его элементах и составных частях. А у вас - все карты на руках. Посмотрите, ради бога, не действовал ли кто моим именем, как вывеской, помимо меня. Проверьте, что я с лета 1932 г. никого из бывших "своих" молодых или "углановских" не видал. Проверьте, что рютинской платформы, кроме как у тебя, я не видал и ни с кем ее не обсуждал. Проверьте, что перед арестом Радек через свою жену просил мне передать, чтоб я не верил никаким оговорам его и что он, Радек, чист перед партией (т.е., что, след., Радек считал меня глубоко - партийно-настроенным). Вспомните, как "разыграл" меня Каменев после моего хождения (проклятого!) в начале оппозиции! Вспомните, как "разыграл" меня Пятаков с "платформой". Вспомните, как Сосновский собирал якобы имеющие

тайный смысл мои записки! Вспомните, как Куликов "разоблачал" меня в рютинщине, до того, как была эта рютинская платформа. Вспомните старое: вспомните старую тактику Троцкого, его теорию "стравливания" членов ЦК, сознательную ядовитую тактику: чтоб все запутать, перессорить, стравить, запереть в бутылку!

Подумайте, прошу, над вопросом: мог ли я, если бы занимался борьбой, плясать под рютинскую дудку, а не сам писать платформы?

Подумайте, прошу, над вопросом, какие политические разногласия с партией у меня могли быть, раз вопрос, который меня мучил и на котором я споткнулся, был решен? Хорошо бросать мне упреки: "изолгался". Но ведь, разве ты не знаешь, что когда я бывал в оппозициях, то всегда у меня исходным пунктом были какие-либо принципиальные разногласия по определенным вопросам. Я ошибался, но я думал, бился над какими-то проблемами, по своему их теоретически решал. Неужели вы можете это отрицать? И неужели нельзя просто проследить по истории решения крестьянского вопроса, что вся моя (оппозиционная) аргументация с определенного времени просто потеряла смысл, стала беспредметной? Я просто не могу представить себе, не могу даже умственно скомбинировать, что же, по вашему, меня может отделять от партии в таком случае? И вот при таком положении, когда уже давно прочно решен центральный вопрос с мужиком, люди думают, что я мог иметь что либо общее с троцкистами, которые исходят из совсем

4
2

других установок, которые наш социализм не считают социализмом, видят в "одной стране" одно "предательство", то же во всей нашей внешней политике и поэтому считают для себя возможным быть "по ту сторону добра и зла" и идти на самые кровавые преступления? Что для них СССР, партия, "одна страна"?!

Ну, скажи на милость, во всей моей истории (включая и ошибки) были хоть какие-нибудь идейные трамплины для такой позиции?

А из их позиции вытекает угробление тех, кого они считают своими противниками. Конечно, из более или менее видных работников они не могут оговорить всякого. А бывшего в оппозиции - могут. И им не имеет, с другой стороны, смысла оговаривать любого б.оппоз., а только наиболее крупных, известных и за границей и т.д. А раз затравка сделана, то уж такая атмосфера создается, что вряд ли кто заступаться будет: чего "рисковать"! Наоборот.

Вычистить всех негодяев и расправиться с ними - необходимо беспощадно. Что тут говорить? Болезнь оказалась запущенной из за излишней доверчивости - тоже верно. Враг оказался подлее, двоедушнее, хитрее и гнуснее во сто крат, чем можно было предполагать - тоже верно. Это все стало аксиомой.

Но я то - в лагере вашем (нашем), а не ихнем.

И если, в силу целого ряда обстоятельств, свои подозревают меня, я не могу не протестовать - не потому что

4

я борюсь против партии, - а потому, что я - вместе с вами, вместе с партией, и эту свою партийность защищаю и буду защищать всеми силами.

Тяжелее себе что-либо представить трудно: измучился я, измучились все мои близкие, только вот еще маленький (новый) сынишка ничего не понимает - как я ему завидую!

Вот тебе написал, кажется, что поговорил с тобой - и то чуточку полегче стало. Так живу день за днем. Пусть хоть новый год принесет поскорее исход из этого кошмарного сумасшедшего положения: не хочется превращаться в умственного инвалида.

Желаю тебе всякого счастья
и дальнейших успехов.

Твой Н. БУХАРИН.